

Ши Ин направился к тому месту, где прятался юноша, и, как назло, это место оказалось его собственной резиденцией.

Поэтому Ши Ин не столько искал кого-то, сколько возвращался к себе.

Се Юнь, прятавшийся в покоях Ши Ина, увидев, что Цюшуй ушла, начал бродить по дворцу Ши Ина.

А когда Ши Ин вернулся в свой дворец, он как раз застал Се Юня за этим занятием.

К счастью, Се Юнь забрёл именно в личные покои Ши Ина, так что во дворце не было лишних стражников.

Ши Ин вошёл в свои покои, и Се Юнь это заметил. Он обернулся и, улыбаясь, посмотрел на Ши Ина.

Не забыв при этом поддразнить Ши Ина:

— Маленький красавец вернулся!

Услышав это поддразнивание, Ши Ин невольно покраснел и в конце концов лишь тихо ответил:

— М-м, — и направился во внутренние покои, чтобы переодеться.

Выражение лица Ши Ина, конечно, не укрылось от Се Юня. Увидев, что Ши Ин пошёл в спальню, он догадался, зачем, и не пошёл следом, а продолжил осматриваться.

Ши Ин управился быстро, вскоре переоделся и вышел из спальни. Он увидел, что Се Юнь всё ещё здесь и разглядывает то одно, то другое.

Он как раз думал, как бы подозвать Се Юня и расспросить его, как Се Юнь закончил осмотр и, заметив нерешительность Ши Ина, сам подошёл заговорить.

Се Юнь:

— Маленький красавец, хочешь о чём-то спросить? Спрашивай что угодно — я расскажу всё, что знаю, ничего не утаю.

Ши Ин снова услышал, как тот его называет, и ему стало очень неловко, но всё же он ответил.

Ши Ин:

— Действительно, я хочу кое о чём тебя спросить. Но не мог бы ты перестать меня так называть? Меня зовут Ши Ин. А тебя как?

Се Юнь, услышав просьбу сменить обращение, тут же послушно выкрикнул имя, а затем представился:

— Привет, Ши Ин-красавец! Меня зовут Се Юнь, второе имя — Аньчжи. Можешь звать меня Се Юнь.

Ши Ин:

— Хорошо, тогда я буду звать тебя Се Юнь!

Се Юнь, судя по твоей одежде, ты не из Шести департаментов? А кто ты тогда? Как ты попал в Имперский город Цзялань и оказался на Дереве Сюэханьвэй?

Се Юнь:

— Ши Ин, я могу рассказать тебе, откуда я, но не знаю, согласишься ли ты мне.

Впрочем, согласишься ты или нет, я всё равно расскажу — ты ведь первый, кого я здесь встретил и с кем познакомился!

Ши Ин, если честно, я и сам не знаю, почему я вдруг оказался на том дереве, о котором ты говоришь.

Короче говоря, я не из вашего мира. Я убегал и сорвался с обрыва, а потом сразу очутился на том дереве.

Потом я увидел, как ты там танцевал с мечом, и решил сперва понаблюдать, но не ожидал, что ты меня заметишь. В итоге я не удержался и упал с дерева, а это привело ко всему остальному.

Се Юнь вроде бы и рассказал, но как будто нет — только самое общее.

Ши Ин:

— Се Юнь, ты говоришь, что не из нашего мира. Как ты это определил? И зачем рассказываешь такое мне?

Се Юнь:

— Конечно, путём наблюдений. К тому же ваша одежда, дворцы — всё у вас не так, как у нас.

А рассказываю я потому, что только попал в этот мир и ничего о нём не знаю. Я не хочу умереть в неведении, хотя и так мне осталось недолго жить.

Ши Ин, выслушав, кивнул и сказал:

— Ладно, я пока поверю твоим словам.

Се Юнь, судя по твоей фигуре, ты примерно моего возраста. Может, переоденешься в нашу одежду, чтобы временно обмануть чужие глаза?

Се Юнь:

— Хорошо! Большое спасибо, Ши Ин.

Поблагодарив, Се Юнь последовал за Ши Ином во внутренние покои. Там Ши Ин нашёл одежду и велел Се Юню переодеться.

Когда Се Юнь надел одежду Ши Ина, он стал почти неотличим от него, разве что лицом отличался.

Переодевшись, Се Юнь и Ши Ин ещё долго беседовали в покоях Ши Ина. Се Юнь кое-что узнал от Ши Ина об этом мире, что ещё больше укрепило его решимость держаться Ши Ина.

Днём Певица Цюшуй хоть и не искала ссоры с Ши Ином напрямую, но вечером всё же нажаловалась на него Императору Бэймяню.

Император Бэймянь, выслушав Певицу Цюшуй, пришёл в ярость, осведомился о её здоровье и тут же приказал привести Ши Ина, чтобы наказать его.

Когда посланный за Ши Ином явился, тот как раз ужинал вместе с Се Юнем во дворце своей матери, Императрицы Баянь.

Императрица Баянь понимала, что нельзя допустить, чтобы о Се Юне узнали посторонние, поэтому, когда пришли забирать Ши Ина, она велела Се Юню ждать в её дворце, а сама вместе с Ши Ином отправилась к Императору Бэймяню.

Ши Ин, Императрица Баянь, Император Бэймянь и Певица Цюшуй встретились лицом к лицу. В конце концов, благодаря тому, что Императрица Баянь защищала сына изо всех сил, Ши Ина всего лишь наказали стоять на страже у покоев Императора.

Такой исход не устроил ни Певицу Цюшуй, ни Императрицу Баянь, но раз уж это было наказание, назначенное Императором, обеим пришлось смириться и разойтись по своим дворцам.

В ту же ночь одна из служанок из дворца Певицы Цюшуй пришла просить Ши Ина помочь спасти её сестру, которую наказала Певица. Ши Ин знал эту служанку, поэтому согласился на её просьбу.

Но кто бы мог подумать, что это окажется ловушкой. Едва Ши Ин вошёл во дворец Цюшуй, как попал в засаду. На глазах у Императора Бэймяня меч Ши Ина вонзился в живот Цюшуй, и она тут же развевалась душой. Император Бэймянь пришёл в ярость и приказал убить Ши Ина.

Как раз в этот момент подросла Императрица Баянь, узнавшая о случившемся. Она указала, что Цюшуй была цзяожэнь и покончила с собой, чтобы оклеветать Ши Ина, но потерявший возлюбленную Император Бэймянь не поверил её словам и настаивал на казни Ши Ина.

Увидев такое поведение Императора, Императрица Баянь пришла в глубокое разочарование и сказала, что Кунсан рано или поздно погибнет из-за такого правителя-тирана. Услышав это, Император Бэймянь выхватил меч у Ши Ина и замахнулся на Императрицу Баянь, но Ши Ин вовремя отдернул её, и она не была ранена.

После этого, хоть Император Бэймянь и не поверил словам Императрицы, убить её на своих глазах он тоже не мог. В конце концов он отпустил Императрицу Баянь и Ши Ина.

Облегчённо вздохнув, Императрица Баянь тут же потеряла сознание.

Ши Ин вместе со служанкой из дворца Императрицы отнёс её обратно. Когда они вернулись во дворец, Императрица очнулась.

Она подумала, что, хотя Император и отпустил их с сыном сейчас, как только у него появится время, он снова возьмётся за них.

Так размышляя, Императрица Баянь посоветовалась с Дасымином с Горы Цзюи и решила, что Ши Ин инсценирует свою смерть и бежит, после чего поднимется на Гору Цзюи вместе с Дасымином.

Когда всё было решено, Императрица Баянь передала Дасымину древнее священное оружие — Нефритовую кость, переданную ещё Императрицей Бай Вэй.

Затем она призвала Ши Ина и Се Юня, дала им обоим наставления и велела во что бы то ни стало оставаться в живых.

<http://bllate.org/book/18888/1845121>